

На правах рукописи

Илюшечкина Татьяна Николаевна

**ЛИТЕРАТУРНАЯ ИСТОРИЯ
«ОПИСАНИЯ НОВЫЯ ЗЕМЛИ, СИРЕЧЬ СИБИРСКАГО
ЦАРСТВА, И МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА»
(текст – контекст)**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2015

Работа выполнена на кафедре древних литератур и литературного источниковедения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

- Научный руководитель: доктор филологических наук
Дергачева-Скоп Елена Ивановна
- Официальные оппоненты: Журова Людмила Ивановна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБУН Институт истории Сибирского
отделения РАН,
ведущий научный сотрудник сектора
археографии и источниковедения
- Мудрова Наталья Александровна,
кандидат исторических наук,
ФГБУН Центральная научная
библиотека Уральского отделения РАН,
старший научный сотрудник отдела
научно-исследовательской работы
- Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный
университет», г. Красноярск

Защита состоится 9 апреля 2015 г. в 11-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан « » февраля 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Е. Е. Приказчикова

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Литературная история сочинения последней трети XVII в. «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства»¹ впервые является предметом специального исследования.

Произведение сочетает историческую повесть о завоевании Сибири Ермаком с обширным географическим описанием речных путей, степных и горных дорог из Москвы в Китай через Сибирь². Яркое литературное повествование о походе Ермака в Сибирь играет в сочинении роль исторического предисловия к географическому описанию Сибири. До объединения в одном сочинении обе его части, несомненно, существовали в качестве самостоятельных произведений. По мнению А. И. Андреева, высказанному на рубеже 30-х и 40-х годов XX в., сочинение было составлено Никифором Венюковым, подьячим Посольского приказа³. Свою точку зрения ученый объяснял посольской деятельностью предполагаемого автора сочинения именно в сибирском регионе: Н. Венюков входил в состав двух дипломатических миссий из Москвы в Китай через Сибирь (1675–1678 гг., 1685–1687 гг.).

Появление памятника пришлось на годы повышенного интереса литературы русского средневековья к сибирской теме. Он был связан с общерусским подъемом летописной работы в исходе 1670-х – начале 1690-х гг. и усилением внимания европейцев к сибирской истории и Китаю⁴. «Описание Сибири», предлагаемое к рассмотрению в системе «текст – контекст», отразило некоторые тенденции этого сложного процесса.

В качестве важнейшего в работе избран один из аспектов, имеющий литературно-исторический характер. Он касается бытования сочинения в рукописных сборниках рубежа XVII–XVIII веков. Именно через сборники мы вводим памятник в литературный контекст эпохи.

Актуальность исследования обеспечивается единством нескольких составляющих: полной текстологией изучаемого памятника (русская, немецкая и голландская редакции); анализом контекста «Описания

¹ В исторической науке за сочинением установилось название «Описание Сибири». См.: *Сибирские летописи*. СПб., 1907. С. XXXVIII, 367–397; *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 2. С. 1303.

² Для исторической повести из «Описания Сибири» Е. И. Дергачевой-Скоп было введено условное название «О взятии Сибири Ермаком» (*Летописи сибирские / сост., пер., коммент. и послесл. Е. И. Дергачевой-Скоп.* Новосибирск, 1991. С. 225).

³ *Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л., 1939 [обложка: 1940]. С. 29.

⁴ *Дергачева-Скоп Е. И.* Генеалогия сибирского летописания. Концепция. Материалы. Новосибирск, 2000. С. 16.

Сибири» в сборниках, состоящего из сочинений единичных и повторяющихся как циклы. Жизнь интересующего нас «Описания Сибири» в определенном контексте оказалась обусловленной не только совершенно особой системой взаимных связей отдельных списков сочинения и содержащих его сборников, но и особым типом отношений исторических лиц, причастных к происхождению и бытованию рукописей (их владельцев), с авторами произведений в составе сборников, участниками описываемых в произведениях исторических событий, представителями ряда дипломатических миссий, итоговые документы которых скопированы переписчиками рукописей, и, в конечном итоге, с достаточно ограниченным кругом лиц преимущественно посольского происхождения. Особое место в исследовании отведено определению соответствия начальной исторической повести из «Описания Сибири» ее тексту, сохранившемуся в голландском переводе в книге Н. Витсена (*Witsen N. Noord en Oost Tartarye*. Amsterdam, 1705. S. 736–742) и представленному здесь в своеобразном окружении.

Степень изученности темы. Источниковая база. История изучения «Описания Сибири» если не исчерпывается, то в значительной степени определяется историей его введения в научный оборот (И. Г. Шредер, К. Ф. Калайдович, П. М. Строев, Евгений (Болховитинов), С. М. Строев, А. Х. Востоков, Я. И. Беренников, Х. М. Лопарев; Volte J., А. И. Яцимирский, Н. Degering, S. Dahl, О. Л. Вайнштейн, Е. И. Боброва, К. Gunter, Л. В. Черепнин, К. А. Майкова и Н. А. Щербачева) и историей его публикаций, уникальность которой состоит в том, что издание связываемых ныне с исследуемым русским сочинением голландского и немецкого текстов состоялось намного ранее выхода в свет самого русского сочинения: *голландская* версия исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» – 1705 г., 1785 г.; *немецкий* перевод «Описания Сибири» – 1784 г.; *русская* редакция «Описания Сибири»: фрагменты – А. Х. Востоков, 1842 г.; Ю. В. Арсеньев, 1882 г., полный текст – А. Титов, 1890 г.; Сибирские летописи, 1907 г., только историческая повесть «О взятии Сибири Ермаком» – Е. И. Дергачева-Скоп, 1991 г.

Можно отметить несколько направлений, в которых «Описание Сибири» попадало в поле зрения исследователей: в связи с постановкой общих проблем источниковедческого характера, касающихся истории Сибири (А. И. Андреев⁵, С. В. Бахрушин⁶); в историографи-

⁵ Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. С. 29–31; *Он же*. Очерки по источниковедению Сибири. Л., 1960. Вып. 1 : XVII век. С. 69–71.

⁶ Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в. М., 1927. С. 30, 180–187; *Он же*. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1. С. 43–51.

ческих обзорах, освещающих вопросы присоединения Сибири в исторической и историко-географической литературе (Д. М. Лебедев ⁷, В. Г. Мирзоев ⁸, Н. А. Миненко ⁹); в отдельных литературоведческих работах обобщающего характера, посвященных сибирской исторической прозе конца XVI–XVII веков (В. В. Блажес, Е. И. Дергачева-Скоп ¹⁰; Е. И. Дергачева-Скоп ¹¹).

В работе исследованы все известные рукописи, имеющие в своем составе «Описание Сибири». Это 128 списков входящих в сборники единичных и повторяющихся статей и отдельных списков изучаемого сочинения из рукописных хранилищ России (РГБ, г. Москва; РНБ, г. Санкт-Петербург), Швеции (библиотека г. Вестероса), Германии (Берлинская государственная библиотека – Прусское культурное наследие) и Польши (библиотека Ягеллонского университета, г. Краков), большая часть которых изучена *de visu*.

Литературная история «Описания Сибири», рассматриваемая нами в неразрывном единстве текста сочинения и его окружения в сборниках, определила специфику *источниковой базы* исследования. Она включает не только сами списки «Описания Сибири», но все без исключения тексты в составе сборников: *Västerås Stadsbibliotek, Schweden*, Ad 10; *ОР РНБ, Санкт-Петербург*, F.XVII.19, Q.IV.79, ОЛДП. Q.64; *ОР РГБ, Москва*, Рум. 294. В текстологическом исследовании принят во внимание также отдельный русский список сочинения *Uniwersytet Jagielloński, Biblioteka Jagiellońska, Krakow, Polen*, Ms.Slav.Fol. 23.

Впервые к исследованию литературной традиции «Описания Сибири» привлекается немецкая рукопись *Staatsbibliothek – zu Berlin –*

⁷ *Лебедев Д. М.* География в России XVII века (допетровской эпохи) : очерки по истории географических знаний. М. ; Л., 1949. С. 200–203.

⁸ *Мирзоев В. Г.* Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 98–104.

⁹ *Миненко Н. А.* Историография Сибири (период феодализма). Новосибирск, 1978. С. 4; *Горюшкин Л. М., Миненко Н. А.* Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – XX в.). Новосибирск, 1984. С. 14–15.

¹⁰ *Очерки русской литературы Сибири.* Новосибирск, 1982. Т. 1. С. 77–85 (раздел первый, глава III, параграф: [*Блажес В. В., Дергачева-Скоп Е. И.*] «Летописно-исторические повести. «Описание Сибири» Н. Венюкова»).

¹¹ *Дергачева-Скоп Е. И.* Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 99–102 ; *Она же.* Сибирское летописание в общерусском литературном контексте конца XVI середины XVIII вв. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01. Екатеринбург, 2000. С. 22–23 ; *Она же.* Сибирские летописи в исторической прозе XVII века: текст – контекст // Вестник НГУ. История. Филология. Т. 1, вып. 1. 2002. С. 3–12.

Preussischer Kulturbesitz, Deutschland, Ms.Germ.Qu. 231¹². Немецкий перевод русского сочинения принадлежит перу Э. Г. фон Бергена, составителя петербургского сборника ОЛДП. Q.64 с копией списка «Описания Сибири» из библиотеки курфюрста (ныне краковского) Ms.Slav.Fol. 23. Опубликованный в конце XVIII столетия¹³, в отечественной научной литературе список Ms.Germ.Qu. 231 с оригинальным немецким заглавием «Eigentliche und richtige Beschreibung des neuen Landes und Königreichs Sibirien...» лишь единственный раз указывается (ошибочно под шифром «Ms.Slav.Fol. 23») М. П. Алексеевым¹⁴. Позже А. И. Андреев упоминает о немецком переводе «Описания Сибири» без уточнения шифра рукописи¹⁵.

Особое место среди использованных в исследовании текстов «Описания Сибири» занимает голландская публикация литературно-исторического источника его первой, исторической, части, размещенная амстердамским географом Н. Витсеном на страницах второго издания книги «Noord en Oost Tartarye» (1705 г.). Эта витсеновская публикация рассматривается нами в системе рукописных источников на том основании, что в ней на нидерландском языке воспроизведен определенно существовавший, но утраченный, видимо, вместе с архивом издателя русский список исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» и что она не просто современна всем русским и немецкому спискам «Описания Сибири», а вышла в свет в те годы, когда еще не завершилось формирование всех рукописей с русскими списками памятника. В этом контексте очевидна уникальность голландского произведения. Она состоит в отсутствии в нем второй, географической, части

¹² Ксерокопии и микрофильмы списков «Описания Сибири» Ad 10, Ms.Slav.Fol. 23 и Ms.Germ.Qu. 231, а также фотовоспроизведения водяных знаков списка Ms.Slav.Fol. 23 в 1990-е гг. были предоставлены нам отделами рукописей библиотеки г. Вестероса (Швеция), библиотеки Ягеллонского университета (г. Краков, Польша) и Берлинской государственной библиотеки – Прусского культурного наследия (Германия). Автор диссертации выражает самую искреннюю признательность сотрудникам этих учреждений, благодаря которым настоящее исследование состоялось.

¹³ *Büsching A. F. Magazin für die neue Historie und Geographie, angelegt von D. Anton Friedrich Büsching. Halle, 1784. Th. 18. S. 83–110* (до страницы 106 рукописи Ms.Germ.Qu. 231. *Конец* текста из рукописи Ms.Germ.Qu. 231 в публикации А. Ф. Бюшинга (S. 110): «... womit er die Nation völliglich begütiget, so geschehen im Jahr 7158 (1650). Von welcher Zeit an dieser Xunchi Chan das grosse kitaische Reich ruhig beherrschet»).

¹⁴ *Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск, 1932. Т. 1. С. XIII.*

¹⁵ *Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. С. 30.*

сочинения и свидетельствует о самостоятельности существования так называемой повести «О взятии Сибири Ермаком», об отражении в голландском переводе особой по сравнению с иными вариациями версии исторической повести, представленной различными русскими списками и немецким её переводом.

Объект исследования – русская рукописная традиция сочинения последней трети XVII в. «Описание Сибири» и его контекстуальные связи в литературно-исторических сборниках как среде их непосредственного бытования; немецкий перевод и голландская версия памятника в их отношении к русской редакции и её контексту.

Предмет исследования – литературная история «Описания Сибири» как динамическое единство рукописной традиции памятника, контекстуальных связей сочинения в сборниках и формировавшей их литературной среды.

Цель диссертационной работы – в воссоздании целостного представления о функционировании «Описания Сибири» в историко-литературном контексте эпохи. Литературный контекст эпохи рассматривается нами через окружение сочинения в сборниках, которые связаны с определенным кругом людей, непосредственно участвующих в создании этого контекста (владельцы рукописей, авторы оригинальных русских сочинений и переводов иноязычных произведений, статей дипломатического содержания, корреспонденты и адресаты частной переписки и участники отразившихся в этих сборниках событий).

Задачи исследования:

исследовать рукописную традицию «Описания Сибири», установив вариативность и видовые изменения списков русской редакции, отношения их к немецкому переводу и голландской версии сочинения;

рассмотреть состав, структуру и происхождение историко-литературных сборников с «Описанием Сибири», дающих возможность выявления единого литературного контекста как среды непосредственного бытования исследуемого сочинения;

определить значение личностного фактора как одной из важных составляющих отношений текста «Описания Сибири» и его контекста в сборниках, позволяющих описать литературную среду и время появления рукописей с исследуемым сочинением;

описать специфику исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» из «Описания Сибири», представленного в голландской версии, опубликованной Н. Витсенем в Амстердаме в 1705 г.

Теоретическая база и методология исследования. Используемый нами комплексный подход объясняется многоаспектным характером текста исследуемого сочинения и спецификой его литературного окружения (контекст). Он сочетает в себе приемы нескольких методов исследования: *текстологического, историко-функционального, типологического и сравнительно-исторического*. Приемы *текстологического метода* позволили исследовать текстуальные изменения «Описания Сибири» в динамике: от вариативных и видовых изменений списков русской редакции до создания на их основе немецкой версии сочинения, увидеть особый характер голландской версии памятника. Примененные в исследовании состава сборников подходы *историко-функционального и типологического* методов обеспечили выявление единого литературного контекста «Описания Сибири», позволили обосновать существование двух независимых в своем происхождении линий формирования сборников и увидеть ряд структурных особенностей контекста исследуемого сочинения, главной из которых является повторяющийся «литературный конвой». *Сравнительно-исторический метод* в единстве с *текстологическим* позволили поставить вопрос о едином русском протографе исторической повести из «Описания Сибири» и голландской версии исторического повествования, соответствующего русской повести «О взятии Сибири Ермаком».

Диссертационная работа базируется на теоретических положениях исследований: *Д. С. Лихачева*¹⁶ (текстологические аспекты); *Е. И. Дергачевой-Скоп*¹⁷ (принципы описания динамических процессов в литературе так называемого древнерусского периода через сборники как среду бытования литературного сочинения этого времени); *С. В. Бахрушина*¹⁸, *В. Г. Вовиной-Лебедевой*¹⁹ (аналитические подходы к историческим источникам нарративного характера).

Исследуемая в диссертации проблема соотношения текста и контекста формулируется в качестве одного из магистральных

¹⁶ *Лихачев Д. С.* Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв. Л., 1983. 639 с.

¹⁷ *Дергачева-Скоп Е. И.* Динамическая система функционирования четых сборников постоянного состава: к проблеме специфики их бытования, обусловленной развитием их генетической жанровой константы // *Древнерусский четый сборник как литературный факт: канон и творческие модификации: отчет по проекту аналит. ведомств. целевой прогр. «Развитие науч. потенциала высш. шк. (2009–2011 годы)»*. Новосибирск, 2010.

¹⁸ *Бахрушин С. В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в. См. также: *Бахрушин С. В.* Научные труды. С. 13–160.

¹⁹ *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. СПб., 2004. 400 с.

направлений в научных разработках древнерусского сборника, которые ведутся под руководством Е. И. Дергачевой-Скоп на кафедре древних литератур и литературного источниковедения НГУ²⁰. Положение об эволюционной динамике формы древнерусского четьего сборника постоянного состава, который определяется как «система устойчивая, имеющая каноническую основу, и одновременно динамичная, нарушающая собственные каноны своего конструирования»²¹, сохраняет свою теоретическую значимость и для сборников литературно-исторического характера рубежа XVII и XVIII вв.

Примененные нами методы позволяют уяснить условия создания, принципы функционирования и динамику развития текста исследуемого сочинения.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

Результаты исследования, полученные впервые:

исследована рукописная традиция «Описания Сибири», которую составил комплекс рукописей, содержащих это сочинение и появившихся в русской и западной традиции практически одновременно; помимо ранее известных (*F.XVII.19*, *Q.IV.79* и *Рум. 294*) к текстологическому исследованию впервые привлечены списки *русской редакции* из российских (*ОЛДП. Q.64*) и европейских хранилищ (*Ad 10*, *Ms.Slav.Fol. 23*), а также список *немецкой версии* памятника (*Ms.Germ.Qu. 231*); дан анализ состава сборников как контекста «Описания Сибири», функционирование которого в сборниках позволяет уточнить датировку сочинения и литературную среду его бытования;

обосновано в результате детального текстологического анализа списков «Описания Сибири» существование единственной русской редакции, представленной двумя вариантами и двумя видами первого её варианта;

установлено общее соответствие немецкой рукописной версии сочинения «*Eigentliche und richtige Beschreibung Nova земля, oder*

²⁰ См., например, проекты: «Древнерусская повесть и ее контекстуальные связи в традиционных рукописных сборниках конца XV – начала XX веков: текст–контекст» (2002), «Повествовательное пространство древнерусских рукописных сборников XV – XVIII веков: текст–контекст» (2004), «Динамика текстов рукописных сборников в литературном процессе XV – XVIII веков: текст–контекст» (2005), «Древнерусский четий сборник как литературный факт: канон и творческие модификации» (2009–2011).

²¹ *Дергачева-Скоп Е. И.* Динамическая система функционирования четьих сборников постоянного состава. С. 14.

des Neuen Landes, und Königreichs Siberien...» (не позднее августа 1697 г.) и его публикации, осуществленной А. Ф. Бюшингом (Halle, 1784 г.), русскому оригиналу «Описания Сибири»; новое по сравнению с русской редакцией немецкое чтение, завершающее историческую часть сочинения, сообщающее о побеге и скитаниях Кучума, строительстве городов и острогов в Сибири «вплоть до великой реки Амур», явно позднего происхождения, однако его автор еще не знает о сдаче Албазина (26 июня 1685 г.), а значит им не мог быть сам переводчик;

доказано, что в голландском источнике (*N. Witsen. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1705. S. 736–742*) сохранилась единственная полная и первоначальная русская версия исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком»: наличие концовки исторической повести, не читающейся во всех известных к настоящему времени списках русской версии «Описания Сибири», и отсутствие в витсеновском издании его второй, географической, части свидетельствуют о том, что в голландской публикации сохранился вариант русской повести, существовавший до составления произведения, связываемого с именем Н. Венюкова;

исследован впервые как единый контекст состав сборников с русской версией «Описания Сибири», свидетельствующий о том, что все рукописи созданы одновременно (80-е гг. XVII в. – 10-е гг. XVIII в.) и связаны исключительно с Посольским приказом.

Практическая значимость исследования. Результаты работы могут быть использованы в изучении сибирской литературы Петровской эпохи, в общих и специальных курсах высшей школы по истории русской литературы, истории литературы Урала и Сибири, в учебных пособиях по истории древнерусской литературы и проблемам литературных взаимоотношений России и Запада.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в докладах на заседаниях кафедры древних литератур и литературного источниковедения гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета, а также на международных и всероссийских конференциях, в том числе: *Международной научной конференции*: «Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной древнерусской книжности на востоке России», Новосибирск, 1–5 декабря 2005 г.; *Научной сессии* «Итоги и перспективы научной работы ГПНТБ СО РАН», Новосибирск, 14 февраля 2007 г.; *Всероссийской конференции* «Первые Чертковские чтения», Москва, 26–27 сентября 2011 г.; *X Международной научной конференции*

«Дергачевские чтения–2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности», Екатеринбург, 6–7 октября 2011 г.; *Девя-
тых Макушинских чтениях*, Барнаул, 14–16 мая 2012 г.; *Всероссийской
конференции* «Нарративные традиции славянских литератур: от Средне-
вековья к Новому времени», Новосибирск, 4–8 июня 2012 г.; *Научной
сессии* «Выпускники ГФ НГУ – науке и образованию России», Новоси-
бирск, 5–6 октября 2012 г.; *VII Международной научной конференции*
«Литература и история – грани единого (к проблеме междисциплинарных
связей)», Екатеринбург, 11–13 октября 2012 г.; *Межрегиональной научной
конференции* «Библиотека и читатель: диалог во времени», Новосибирск,
24–26 сентября 2013 г.; *XI Всероссийской научной конференции* «Дерга-
чевские чтения–2014. Русская литература: типы художественного созна-
ния и диалог культурно-национальных традиций», Екатеринбург, 6–7 ок-
тября 2014 г.; *Международной научной конференции* «Вольтеровские
чтения 2014. Россия и западноевропейское Просвещение: Памяти Никола-
я Александровича Копанева», Санкт-Петербург (РНБ), 6–8 октября
2014 г.

Некоторые важные аспекты исследования представлены в научных
отчетах по проектам, выполнявшимся в рамках ведомственных целевых
программ и грантов: программы Минобразования РФ «Фундаментальные
исследования высшей школы в области естественных и гуманитарных
наук. Университеты России» (УР.10.01.016 «Древнерусская повесть и ее
контекстуальные связи в традиционных рукописных сборниках конца XV
– начала XX веков: текст-контекст», 2003 г.); «Развитие научного потен-
циала высшей школы (2009–2011)» (проект № 2.1.3/12135: «Древнерус-
ский четый сборник как литературный факт: канон и творческие модифи-
кации»); Международного российско-германского проекта «Немецкое
культурное наследие в Сибири» (2011–2012).

Положения, выносимые на защиту:

1. Литературная история «Описания Сибири» отражает дина-
мическое развитие текста памятника от исторического повест-
вования «О взятии Сибири Ермаком», существовавшего в ка-
честве самостоятельного произведения, до собственно «Опи-
сания Сибири», которое состоит из исторической и географиче-
ской частей (русская традиция); создание немецкого перевода
– «*Eigentliche und richtige Beschreibung Nova земля, oder
des Neuen Landes, und Königreichs Siberien...*», дополненного
сведениями из иных современных немецкому компилятору ис-
точников, позволяет говорить о новой немецкой редакции это-
го русского сочинения.

2. Литературное окружение «Описания Сибири» в сборниках, исследованное как единый контекст сочинения, обнаруживает полное соответствие ряда его содержательных и структурных особенностей вариативным и видовым особенностям списков русской редакции, позволяет уточнить датировку сочинения, представить литературную среду его создания и бытования.

3. Литературная среда, в которой сформировались сборники с «Описанием Сибири» и отдельные списки сочинения, уникальна единством своей «внешней стороны» (владельцы рукописей) и «внутренней» (исторические деятели, упоминаемые в разных статьях сборников и стоящие за анонимными текстами). В целом она представляет собой достаточно узкий круг современников с близкими литературными вкусами, объединенных профессиональной принадлежностью дипломатическому ведомству России, и обуславливает тем самым локальный характер бытования памятника.

Структура диссертации. В соответствии с целями и задачами исследования работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и списка использованной литературы, приложения – *Археографического обзора* списков русской и немецкой редакций «Описания Сибири» и голландской версии повествования «О взятии Сибири Ермаком».

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность темы, рассмотрена степень ее изученности, определены цели и задачи, объект и предмет, обозначен круг послуживших основой исследования рукописных материалов отечественных и некоторых европейских хранилищ, представлена методологическая база исследования, обоснована научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Литературная история “Описания Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства” (“Описания Сибири”): текстологический аспект исследования»** представлены результаты текстологического анализа всех известных русских и немецкого списков «Описания Сибири»: индивидуальные текстологические характеристики сочинения, вариативные и видовые изменения его русской редакции, происхождение и особенности немецкого перевода.

Текстологическое рассмотрение списков русского происхождения Ad 10, Ms.Slav.Fol. 23, Q.IV.79, ОЛДП. Q.64, F.XVII.19 и Рум. 294, на-

ходящихся в российских и европейских хранилищах, вопреки существовавшей точке зрения о двух редакциях «Описания Сибири»²², привело к выводу о существовании одной русской редакции памятника. Для нее характерно отсутствие существенных разночтений внутри собственно текста «Описания Сибири». Все списки русской редакции разделены нами на *два варианта*. К *первому* отнесены: Ad 10, Q.IV.79, Ms.Slav.Fol. 23, ОЛДП. Q.64, Рум. 294, ко *второму* – список F.XVII.19 на основании иных, чем в других списках, чтений заглавия и начала сочинения, появление которых связывается нами с поздним происхождением сборника (см. Главу 2).

Среди списков первого варианта мы различаем два их вида: Ad 10, Q.IV.79 и Рум. 294 образуют *первый вид первого варианта*, Ms.Slav.Fol. 23 и ОЛДП. Q.64 (полный список и усеченный) – соответственно, *второй*²³. Деление списков *первого варианта* русской редакции на *два вида* определилось разночтениями основной части сочинения, которые относятся преимущественно к ошибкам прочтения.

В каждой из трех рукописей *второго вида первого варианта* помимо разночтений, противопоставляющих их спискам предыдущей группы, имеются индивидуальные чтения. Наибольшее количество подобных чтений находится в полном списке ОЛДП. Q.64. Дополнительным признаком, указывающим на деление списков *первого варианта* русской редакции на *два вида*, является такая внешняя их особенность как наличие / отсутствие *маргиналий* на полях рукописей. Соответствие содержания маргиналий в списках *первого вида первого варианта* сюжетам комментируемых отрывков обеих частей памятника, преобладание количества географических записей над историческими, а также преимущественно «географическое» заглавие сочинения в этих списках позволяет предположить происхождение памятника как собственно географического сочинения с историческим предисловием. В списках *второго вида первого варианта* русской редакции маргиналии отсутствуют. Данная особенность, выявленная в результате анализа текстовых расхождений известных списков «Описания Сибири», несомненно указывает на их близость внутри видовых групп. Вместе с тем, очевидно, что для установления генетических связей списков сочинения внутри каждой группы этих признаков явно недостаточно.

²² О двух русских редакциях «Описания Сибири» писал С. В. Бахрушин.

²³ Подробнее см.: *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описания Новые земли, сии речь Сибирского царства, и Московского государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // Археография книжных памятников. Русская книга в дореволюционной Сибири. Новосибирск, 1996. С. 104–136.

В частности, например, список Ms.Slav.Fol. 23, как наиболее ранний среди списков *второго вида первого варианта*, либо переписывался с протографа, уже лишенного комментариев, либо создавался с чисто информационными целями, например, персонально для курфюрста бранденбургского, что явно не предполагало наличия на страницах рукописи дополнительных сведений, «загромождающих» основное повествование. Данная черта списка Ms.Slav.Fol. 23 закрепилась далее в полном и усеченном списках ОЛДП. Q.64, служивших рабочими экземплярами при создании немецкой версии «Описания Сибири».

Немецкую версию «Описания Сибири», представляющую собой полный перевод русского сочинения (и исторической, и географической частей), отличает довольно большой круг чтений, суть которых – интерполяция и интерпретация. В качестве примера чтений, не имеющих соответствия в русском оригинале и играющих при этом роль композиционного элемента в немецком тексте, можно назвать посвящение и обращение Э. Г. фон Бергена к премьер-министру Бранденбурга Э. фон Данкельману, имя которого, видимо, было особо значимым для переводчика. К числу иных чтений указанных типов относится ряд фрагментов географической части сочинения, восходящих в том числе к «Описанию Китайского государства» Н. Спафария (определение источника этих чтений стало возможным благодаря составу сборника ОЛДП. Q.64). Автор немецкого перевода убрал из *заглавия* название Московского государства, но ввел его символ – имя царя Ивана Грозного – и таким образом достиг максимальной близости исторической части заглавия памятника и исторической части самого памятника, поскольку царь выступает в ней непосредственным участником описываемых событий. Географическая часть заглавия немецкой версии также максимально детализована посредством перечисления ряда сибирских народов. Избыточной по сравнению с заглавиями списков русской редакции является информация о переводчике и о рукописи, послужившей для него оригиналом.

В немецком переводе *вступительной (исторической) части* «Описания Сибири» нами обнаружены черты, близкие спискам и *первого*, и *второго* вариантов русской редакции сочинения. Речь идет здесь о текстологических совпадениях со списками *первого* варианта русской редакции (перечисление титулов Ивана Грозного, распоряжение о судьбе казанского царя Симеона) и конкретизации материала (датировка описываемых событий, характеристика военных сил Ивана Грозного), которая, напротив, характерна для списка *второго* варианта русской редакции. Это может свидетельствовать о существовании в истории русского текста некоего списка, содержавшего все перечис-

ленные особенности, или о интерпретационном вмешательстве в текст переводчика. Немецкий список показателен и в отношении маргиналий. Связанный в происхождении со списками *второго вида*, он не имеет записей, идентичных русским спискам *первого вида*. Специфика имеющихся на полях немецкой рукописи немногочисленных комментариев, полагаем, обусловлена назначением перевода. Маргиналии немецкого списка (несколько дат из истории русского государства и краткие толкования наименее понятных европейскому читателю русских реалий) служат исключительно просветительским целям – удовлетворению интереса европейского читателя конца XVII в. к истории России и открытию Сибири.

Особое место в текстологической части исследования занимает новое чтение немецкого перевода «Описания Сибири», сюжетно связанное с исторической повестью о походе Ермака в Сибирь, отсутствующее во всех известных нам русских списках и отличное от аналогичного голландского чтения (см. Главу 3), – *концовка исторической повести*. Это чтение резюмирует историческую версию сообщаемых сведений о продвижении русских вплоть до «монгольской границы» и также связано с интересом к сибирским событиям европейского читателя. Своеобразие немецкой версии «Описания Сибири» определилось стилем редактирования Э. Г. фон Бергеном текста русского сочинения при переводе. Основные черты редакторской правки, на наш взгляд, следующие: *пропуски* русского текста в немецком списке (единичны); *перестановка* более или менее крупных тематически близких фрагментов русского оригинала в пределах одного немецкого абзаца или всего произведения (объясняется, видимо, хорошим пониманием автором перевода композиционной особенности русского оригинала); включение в немецкий перевод чтений, *избыточных* по сравнению с русской редакцией.

На основе выявленных особенностей немецкой версии «Описания Сибири» считаем ее немецкой редакцией русского сочинения.

Текстологический анализ показал невозможность установления генеалогических связей списков «Описания Сибири» только через непосредственные текстовые связи между ними. Литературная жизнь изучаемого сочинения может быть описана только с учетом его контекстуальных связей в сборниках.

В Главе 2 «Литературный контекст памятника в рукописных сборниках и среда их бытования» описывается впервые предложенный нами подход к изучению бытования сочинения в едином контексте, образуемом составом всех сборников

с «Описанием Сибири». Следует подчеркнуть, что единый контекст включает не только непосредственное литературное окружение сочинения в каждом отдельном сборнике, но и создавшую его литературную среду. Глава состоит из четырех разделов, представляющих самостоятельные проблемы, связанные с выявлением литературного контекста «Описания Сибири», в них *рассматривается* вопрос о происхождении рукописей с «Описанием Сибири» и отражении в их составе читательских и профессиональных интересов каждого из владельцев (*Сборники с «Описанием Сибири»: происхождение, владельцы, локализация*), *анализируется* перечень произведений, которые непосредственно сопровождают изучаемое сочинение в сборниках и подтверждают деление списков сочинения на варианты и виды, *фиксируются* особенности взаиморасположения и связи циклов статей в составе разных сборников, важные для анализа единого контекста интересующего нас произведения, *устанавливаются* соответствия структурных особенностей рукописей вариантам и видам «Описания Сибири» (*Архитектоника сборников с «Описанием Сибири»*); *определяются* временные границы создания единого контекста памятника, *выделяются* тематические группы входящих в сборники сочинений, *рассматривается* уникальность редакций большинства списков сочинений, образующих единый контекст «Описания Сибири» (*Литературное окружение «Описания Сибири» в сборниках: тематика, хронология, содержательные особенности, контекстные связи*). Особое место в главе занимает раздел *Личностный фактор как компонент исследуемой системы «текст–контекст»*: в нем представлена литературная среда, сформировавшая единый контекст «Описания Сибири» (переписчики и владельцы рукописей, авторы литературных и исторических сочинений, переводчики, адресанты и их адресаты, собственно тексты и пр.), выявлен круг интересов этой литературной среды, её внешние связи, без которых литературная история памятника не может быть достоверно описана.

Происхождение и содержание сборников связывается нами с литературными вкусами и профессиональными интересами владельцев дошедших до нас рукописей и их протографов: шведского дипломата и лингвиста И. Г. Спарвенфельда (Ad 10); полковника Киевского драгунского полка шотландца Т. Гордона (Q.IV.79); переводчика и тайного секретаря бранденбургского курфюрста, немца Э. Г. фон Бергена (он имел доступ к русскому списку Ms.Slav.Fol. 23, был составителем включающего только русские статьи сборника ОЛДП. Q.64, является автором немецкого перево-

да «Описания Сибири» Ms.Germ.Qu. 231); «верховника» Д. М. Голицына (F.XVII.19); дьяка Разрядного приказа, пожалованного в думные дьяки, Л. А. Домнина; дьяка Н. М. Зотова, после посольства в Крым в 1680–1681 гг. также ставшего думным дьяком; подьячего Посольского приказа М. Ларионова; дьяка Аптекарского и Посольского и главы Сибирского приказов А. А. Винуса, многие годы состоявшего в дружеских отношениях с Н. Витсенем, и др.

Впервые достоверно установлены временные границы создания единого динамического контекста «Описания Сибири». Они определены 1650-ми – 1710-ми гг. на основе датировки групп статей, объединивших значительную долю произведений: редакций литературно-исторических и географических сочинений (1660–1710-е гг.), оригинальных литературных произведений и переводов, имевших хождение в Посольском приказе либо принадлежавших перу служащих этого приказа (1650-е–1670-е гг.), материалов дипломатического характера (1669–1711 гг.), личных писем (1689, 1701–1702 гг.).

Сделан вывод о том, что литературно-исторические тексты сборников тематически распадаются на несколько групп. Назовем сочинения исторические (фрагмент Степенной книги с дополнениями, родословные «легенды», повесть «О поставлении князей русских на великое княжение», «Кроника о Руси» Ф. Софоновича и др.) и географические («Описание Сибири», «Книга Большому чертежу», Описание чертежа Сибири, составленного в 1667 г. при тобольском воеводе П. И. Годунове и «Описание Китайского государства»), статьи дипломатического содержания («грамоты», «письма», «листы», «договорные статьи» и пр.), литературно-публицистические произведения на актуальную в этом периоде антитурецкую тему (Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками, Переписка турецкого султана Магомета IV с римским цесарем Леопольдом I, сочинения И. Галятовского «Алкоран Махметов») и др.

В контекст «Описания Сибири» включены и оригинальные русские памятники и переводы с польского, латинского, греческого, немецкого. Подчеркнем, что многие тексты этой группы представляют собой плоды литературного труда сотрудников Посольского приказа Ф. К. Гозвинского, Н. Г. Спафария, С. И. Гадзалонского, предположительно, Н. Венюкова и др.

В ходе исследования установлено своеобразие редакций большинства списков сочинений, образующих единый контекст «Описания Сибири». Ряд статей посольского назначения попали в сборники в их

черновых версиях: копии документов посольства А. Поросукова в Турцию в 1677–1678 гг., посольства В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова в Турцию в 1680–1681 гг., рабочие записи к итоговому тексту союзного договора России и Германии 1697 г.

Неофициальный характер редакций иных, не документальных, произведений, входящих в состав интересующих нас сборников, не раз отмечался учеными. В одной из неофициальных редакций памятника (редакции 1679 г.) помещены в сборниках списки «Книги Большому чертежу»²⁴. Список повести «О поставлении великих князей русских», связанной в происхождении со «Сказанием о князьях Владимирских» второй редакции, относится к спискам, «менее близким «Сказанию» данной редакции»²⁵. Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками и Переписка турецкого султана Магомета IV с римским цесарем Леопольдом I представляют собой так называемые «баснословные» публицистические произведения, созданные в среде Посольского приказа по образцу официальных документов²⁶.

Выводы предшественников и результаты наблюдений над характером редакций целого ряда произведений из состава рукописей с «Описанием Сибири» позволяют говорить об определенной тенденции, свойственной сборникам рассматриваемого типа и проявляющейся в повышенном внимании их составителей к особым в своем роде редакциям документально-исторических и собственно литературных памятников. На этом фоне очевидна важность шведской рукописи Ad 10, характеризующейся наибольшим количеством особых списков сочинений. В ней сохранились первоначальные либо близкие к первоначальным, не подвергшиеся серьезным позднейшим переделкам версии русских переводов иноязычных сочинений, а также едва ли не единственные списки некоторых переводных и оригинальных русских произведений.

Датировка входящих в сборники статей несколькими десятилетиями второй половины XVII в. и рубежа XVII и XVIII вв. также позволяет констатировать, что состав рассматриваемых рукописей являет

²⁴ *Книга Большому чертежу* / под ред. К. Н. Сербиной. М. ; Л., 1950. С. 20–23.

²⁵ *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях Владимирских. М. ; Л., 1955. С. 45–47.

²⁶ *Каган М. Д.* Русская версия 70–х годов XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1958. Т. 14. С. 310–315 ; *Она же.* Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям – публицистическое произведение второй половины XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1958. Т. 15. С. 228–240.

собой пример достаточно быстрого проникновения в литературный контекст эпохи литературных и документальных новинок²⁷ и указывает на происхождение сборников из Посольского приказа – дипломатического и литературного центра второй половины XVII в. На этом основании с Посольским приказом связывается не только контекст, но и само интересующее нас произведение, время появления которого уточняется 1660–1680-ми гг.

Непосредственный литературный «конвой»²⁸ «Описания Сибири» совпадает в сборниках (в Ad 10 и F.XVII.19 – полностью, в Q.IV.79 – частично), в которых списки исследуемого сочинения схожи по типу разночтений основного текста (список F.XVII.19 отнесен нами ко второму варианту русской редакции на основе единичных изменений позднего происхождения, в то время как основной текст этого списка совпадает с указанными списками первого вида первого варианта). Тожественность текстологических разночтений «Описания Сибири» и «конвоя» сочинения в названных рукописях подтверждает общность происхождения и списков изучаемого памятника, и самих сборников. В сборнике ОЛДП. Q.64 «конвой» полного списка «Описания Сибири» иной, он образован усеченным списком того же произведения и «Описанием Китайского государства» Н. Спафария. Текстологический анализ памятника и описание его непосредственного литературного окружения привели нас к выводу о связи редакционной обработки *текста* «Описания Сибири» с изменением *«конвоя»* этого сочинения в сборниках.

Сборники с «Описанием Сибири» характеризуются рядом уникальных структурных особенностей. Отражение состава одних рукописей

²⁷ Так, самый ранний из известных, спарвенфельдовский сборник, в июне 1687 г. уже доставленный из Москвы в Швецию, включает списки посольских документов 1677–1681 гг., челобитной стрельцов 1682 г., описание царского похода в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь 1685 г. и такие сочинения как «Алкоран Махметов» И. Галятковского, изданное на польском языке в Черниговской типографии 18 мая 1683 г., в августе того же года появившееся в Москве в Посольском приказе и включенное в кодекс Ad 10 уже в переводе на русский язык, «Введение в Космографию и ея части», являющееся переводом вводной части большого географического Атласа голландских картографов отца и сына Блау и ставшее первым в русской письменности XVII в. и одним из двух вообще известных в России XVII в. изложением учения Коперника, которое было переведено на русский язык спустя всего 10 лет (в 1655–1657 гг.) после своего опубликования (в 1636–1645 гг.), и многие другие.

²⁸ Термин Д. С. Лихачева. Он называет так группы текстов, сопровождающих сочинение и переходящих из одного сборника в другой в неизменном составе.

в составе других характерно для сборника Э. Г. фон Бергена ОЛДП. Q.64: сюда скопированы отдельные списки из библиотеки курфюрста бранденбургского (Ms.Slav.Fol. 23 и Ms.Slav.Fol. 24) двух произведений («Описание Сибири» и «Описания Китайского государства»), которые затем объединяются в немецкой редакции «Описания Сибири» (Ms.Germ.Qu. 231), принадлежащей перу Э. Г. фон Бергена, имевшего доступ ко всем названным спискам двух произведений и сохранившего индивидуальные особенности этих списков в своем переводе. Специфика состава сборников Ad 10, F.XVII.19 и Q.IV.79 иная. Она заключается в совпадении циклов текстов, включающих от двух до восемнадцати статей, следующих в них в одинаковом порядке: состав российских сборников F.XVII.19 и Q.IV.79 почти полностью отражается в шведском кодексе Ad 10. Единая последовательность расположения циклов текстов в кодексе и одном из связанных с ним сборников выдерживается не всегда. Отступления составляют ярую индивидуальность каждой рукописи.

Цикличность статей ряда сборников уникальна своей связью с текстологическими особенностями «Описания Сибири». В частности, многочисленные маргиналии на полях имеются только в тех списках «Описания Сибири», которые читаются в сборниках с повторяющимися циклами статей. Иными словами, и «конвой», и контекст «Описания Сибири» указывают на соответствие относящегося к определенному *виду* русской редакции *текста* «Описания Сибири» совершенно определенному *контексту* этого сочинения в сборниках.

Для литературной истории «Описания Сибири», на рубеже XVII и XVIII вв. объединившего сборники особого состава, их структурные особенности важны с двух точек зрения. Разные для разных групп рукописей, они полностью соответствуют делению списков «Описания Сибири» на два вида и подтверждают близость и списка, и состава сборника F.XVII.19, отнесенного нами ко второму варианту, спискам и сборникам первого вида первого варианта.

Изучение единого контекста «Описания Сибири» в сборниках, на наш взгляд, не может ограничиваться исследованием только литературного окружения, но обязательно должно включать детальный анализ сформировавшей его литературной среды. Ее роль достаточно велика уже на раннем этапе литературной истории памятника (формирование сборников, создание отдельных списков сочинения, первоначальная локализация рукописей) и связана прежде всего с создателями или владельцами рукописей, объединенными близкими профессиональными (разнообразная внешнеполитическая деятельность), а также групповыми интересами и личными дружескими отношениями, а в связи с этим и достаточно схожими читательскими вкусами.

Именно этот факт, мы считаем, определяет первоначальную локализацию рукописей и объясняет нераспространенность исследуемого нами текста «Описания Сибири» в русской рукописной традиции.

Глава 3 «Историческое повествование “О взятии Сибири Ермаком” из “Описания Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства” и версия Н. Витсена» содержит исследование исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком», неизвестного нам в своей первоначальной русской версии, но сохранившегося в голландском переводе в книге Н. Витсена «Noord en Oost Tartarye» (Amsterdam, 1705. S. 736–742²⁹) и исторической части «Описания Сибири».

В четырех разделах этой главы исследуются: русский источник голландского перевода повествования «О взятии Сибири Ермаком»; композиционные особенности голландской версии – «концовки»; содержательные чтения витсеновской публикации, избыточные по сравнению с текстом исторической повести из «Описания Сибири»; лакуны голландской версии исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» (композиция, географические тексты, речевые характеристики Ермака и иных героев, нарративы). Наше внимание сосредоточено на выявлении, описании и детальном анализе русского источника, опубликованного в переводе на голландский язык Н. Витсеном. Используемые по отношению к витсеновскому повествованию понятия *новые чтения* и *пропуски* носят отчасти условный характер, поскольку, утверждая первичность русского текста, переданного на нидерландском языке, мы не исключаем того факта, что он мог быть отредактирован и при переводе.

Особое место в данной главе занимает проблема, связанная с конечными фрагментами исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» («концовки»), делающими витсеновскую публикацию важной как для исследования литературной истории «Описания Сибири», так и для выяснения происхождения самого повествования. Нами фиксируются три концовки витсеновского текста, первая из которых относится, по сообщению издателя, к самому повествованию «О взятии Сибири Ермаком», а две других преподносятся им как дополнения из других сочинений.

Первая концовка в голландском переводе гармонично вписывается в текст исторического повествования и содержательно, и структурно. Она представляет собой рассказ о новом военном «струговом» походе

²⁹ Автор выражает искреннюю признательность И. А. Канакину за помощь в работе с голландским оригиналом.

казаков после гибели Ермака, содержит факт *избрания* атаманом Грозы Ивановича и целый ряд иных конкретных исторических деталей: год наступления казаков на царя Кучума под руководством Грозы (1575), количество участников похода (1000), участие шурина Кучума Ики Ирку в последнем бое казаков, потери обеих сторон в «точных» цифрах, бегство Кучума к его дяде, калмыцкому хану Абдар Тайше, некоторые факты из жизни Кучума. Наиболее важным для датировки, видимо, не только концовки, но и всей голландской версии русской исторической повести представляется очевидный факт: Кучум еще жив. Он активно действует: организовал сопротивление казакам, спасается бегством, пытается вернуть Сибирское царство. Автором сохранившегося в голландском переводе в книге Н. Витсена русского сочинения «О взятии Сибири Ермаком» считаем возможного участника событий или человека, близкого кругу участников. Основанием для этого предположения являются обилие и характер подробностей, которые могли быть известны, скорее всего, только современнику.

Единство в голландской публикации текста русской исторической повести, читающейся в «Описании Сибири», и его «родной» концовки, имеющейся только в витсеновском издании, определяется согласованностью содержащихся в них исторических фактов и органичностью повествования. Наконец, неоспоримым показателем единства опубликованного Н. Витсеном русского текста является нахождение «родной» русской концовки непосредственно перед ремаркой («En tot hier toe het boven gemelte verslag», S. 741. – Ср.: «И до сих пор вышеуказанное сообщение»), свидетельствующей об окончании полного текста русской исторической повести в голландском переводе и перекликающейся с аналогичной, «открывшей» данную публикацию («Andere geschrevene berichten verhalen het boven gemelte voorval, als volgt», S. 736. – Ср.: «Другие письменные сообщения повествуют о выше упомянутом событии следующим образом»).

Помимо «родной» концовки исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» в книге Н. Витсена читается еще два дополнения, несомненно связанных с исследуемым текстом. Первое из них, расположенное сразу после «родной» концовки и итоговой ремарки и составляющее один абзац, резюмирует русскую версию повести, опубликованную на голландском языке. Традиционных у Н. Витсена пояснений о начале и завершении этого дополнения здесь нет. Отрывок *продолжает историческое повествование* о походе Ермака *фактами* из жизни «товарищей» в его отсутствие: констатацией пребывания в должности погибшего атамана его соратника Грозы Ивановича и развитием, в отличие от

«родной» концовки, лишь одной линии повествования, характеризующей роль нового предводителя в продвижении казаков вниз по течению Иртыша и Оби до Березова. Мы не исключаем принадлежность данного чтения автору–составителю–редактору знаменитой книги, бургомистру Амстердама Н. Витсену, много знавшему о Сибири из иных источников и, возможно, обобщившему известное.

Второй дополнительный текст, подобно полному тексту повести «О взятии Сибири Ермаком», вводится автором публикации с использованием и предварительной, и заключительной ремарок. В отрывке речь идет о том же походе Ермака в Сибирь, однако, это совсем иной рассказ на ту же тему. В витсеновском повествовании он играет роль своеобразного резюме похода Ермака, но не резюме исторической повести из «Описания Сибири». Источником данного чтения в книге Н. Витсена мы считаем фрагмент записок о русском посольстве в Китай (1692–1695), текстуально совпадающий с витсеновской публикацией. Автором записок является Избрант Идес (1657–1708)³⁰.

Помимо «родной» концовки и двух дополнений нами исследованы иные *избыточные* чтения голландской версии, не имеющие соответствия в повести «О взятии Сибири Ермаком» из «Описания Сибири». Они читаются в составе краткого рассказа об участии Строганова в сборах Ермака и его дружины, описания рек, берущих свое начало в Верхотурских горах и текущих «к Московскому государству» и «в Сибирскую сторону», рассказа о втором сражении Ермака и его дружины за город Тобольск, сообщения о судьбе двух кучумовских пушек, описания отправления из Тобольска Грозы Ивановича с казаками к царю Ивану Грозному и прибытия их в Москву, описания возвращения посольства из Москвы в Тобольск, рассказа о последнем походе Ермака на Кучума.

В работе анализируются также чтения, по своему типу противоположные предыдущим и определяемые как *пропуски*, хотя, если витсеновская публикация точно следовала исходному русскому тексту, речь должна идти не о пропусках в голландском переводе, а о добавочных чтениях в «Описании Сибири».

Детальный анализ всех условно названных *новыми чтениями* и *пропусками* текстовых расхождений двух версий русского сочинения убеждает в том, что голландская публикация Н. Витсена, скорее всего, сохранила текст русской исторической повести о походе Ермака в Сибирь в более полном и цельном варианте, чем «Описание Новья земли, сиречь Сибирского царства, и Московскаго государства». Опреде-

³⁰ Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695) / вступ. ст., пер. и коммент. М. И. Казанина. М., 1967. С. 82–83.

ляющее значение здесь имеют наличие «родной» концовки повести и обилие конкретных исторических деталей в ней, соответствующих сюжетной логике повествования. Исследование исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком», опубликованного Н. Витсенем в качестве отдельного произведения без географической части, говорит о возможности изучения его как исторического авторского сочинения, имеющего свою литературную историю. Версия исторической повести, сохранившаяся в составе «Описания Сибири» и продолжающаяся географическим описанием огромной территории, характеризуется целым рядом изменений, главные из которых – приращение вступительных строк и отсечение «родной» концовки исходного текста.

Сказанное не означает, что русский текст в голландском переводе не мог претерпеть вообще никаких преобразований. Последнее может проясниться, однако, лишь при обнаружении (или реконструкции) исходного русского списка исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком». На данный же момент мы считаем, что русское сочинение, сохраненное в переводе Н. Витсена, возможно, в его первоначальном или близком к первоначальному виде, является протографом и голландской публикации, и исторической части «Описания Сибири».

Заключение. В диссертации исследована литературная история сочинения второй половины XVII в. «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» («Описание Сибири»).

Текстологический анализ показал динамику текста «Описания Сибири», проявившуюся в редакционных, вариативных и видовых его модификациях. Впервые установлены три редакции сочинения, создававшиеся в определенной последовательности – голландская, русская³¹, немецкая. Каждая из них обладает индивидуальными структурными особенностями. Голландская редакция представлена лишь исторической частью без географического описания, русская и немецкая содержат обе части сочинения, но в голландском переводе, возможно, сохранен протограф повествования «О взятии Сибири Ермаком», включенного в «Описание Сибири» в качестве исторического предисловия сочинения; немецкая редакция является переводом всего русского историко-географического сочинения с авторскими пояснениями и дополнениями ее создателя. Все редакции связаны генетически своим происхождением в среде Посольского приказа или его окружения.

«Описание Сибири» вводится нами в литературный процесс эпохи через сборники, поскольку литературная жизнь изучаемого сочинения

³¹ Прежде была известна в меньшем количестве списков.

может быть описана только через его контекстуальные связи. Картина бытования сочинения не ограничивается контекстом каждого отдельного сборника, но складывается из состава всех сборников с «Описанием Сибири» в целом. Выработанный нами подход через установление времени и места создания практически всех сопровождающих «Описание Сибири» в сборниках произведений позволил предложить свою версию о времени и месте создания интересующего нас сочинения.

Единый контекст «Описания Сибири» включает не только литературное окружение (тексты), но и создавшую его литературную среду (личный фактор), полнота представления о которой также достигается в результате текстологического исследования сборников. Специфика сформировавшей сборники с «Описанием Сибири» и отдельные списки сочинения литературной среды обусловила специфику ее роли в литературной истории памятника. Достаточно узкий круг современников (владельцев сборников и исторических деятелей, во многом определивших содержание рукописей), профессионально связанных с дипломатическим ведомством России, обусловил локальный характер бытования памятника.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ:

1. *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Сибири Никифора Венюкова» в рукописных сборниках: русский и голландский контексты / Т. Н. Илюшечкина // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 8 : Филология. – С. 33–43. – 1 п.л.

2. *Илюшечкина Т. Н.* Немецкая редакция «Описания Сибири Никифора Венюкова» (историческая часть) / Т. Н. Илюшечкина // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. История, филология. – 2012. – Т. 11, вып. 2 : Филология. – С. 113–121. – 0,8 п.л.

3. *Илюшечкина Т. Н.* Голландский текст «Описания Сибири» в его отношении к русской версии памятника / Т. Н. Илюшечкина // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. История, филология. – 2012. – Т. 11, вып. 12 : Филология. – С. 214–224. – 0,9 п.л.

4. *Илюшечкина Т. Н.* И. И. Тыжнов как переводчик сибирских материалов Н. Витсена / Т. Н. Илюшечкина // Библиосфера. – 2012. – № 4. – С. 24–30. – 0,7 п.л.

5. *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описания Сибири» Никифора Венюкова в российских и европейских библиотеках XVII – середины XX в.: к истории бытования памятника / Т. Н. Илюшечкина // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 52–58. – 0,8 п.л.

Другие публикации:

6. *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описания Новья земли, сии речь Сибирского царства, и Московского государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века / Т. Н. Илюшечкина // Археография книжных памятников. Русская книга в дореволюционной Сибири. – Новосибирск, 1996. – С. 104–136. – 1,2 п.л.

7. *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирского царства, и Московского государства». Своеобразие конвоя / Т. Н. Илюшечкина // Книга и литература в культурном контексте. – Новосибирск, 2003. – С. 175–202. – 1,6 п.л.

8. *Илюшечкина Т. Н.* Голландская редакция «Описания Новья земли, сии речь Сибирского царства, и Московского государства» (историческая часть) / Т. Н. Илюшечкина // Шестые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (Новосибирск, 22–23 мая 2003 г.). – Новосибирск, 2003. – С. 76–80. – 0,3 п.л.

9. *Илюшечкина Т. Н.* Голландская версия «Описание Новья земли, сиречь Сибирского царства, и Московского государства» (к историографии вопроса) / Т. Н. Илюшечкина // Итоги и перспективы научной работы ГПНТБ СО РАН : материалы науч. сес. (Новосибирск, 14 февр. 2007 г.). – Новосибирск, 2007. – С. 168–177. – 0,6 п.л.

10. *Илюшечкина Т. Н.* Голландский источник «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера / Т. Н. Илюшечкина // Роль ГПНТБ СО РАН в развитии информационно-библиотечного обслуживания в регионе : к 90-летию ГПНТБ СО РАН, 50-летию в составе Сибирского отделения РАН : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 6–10 окт. 2008 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 62–65. – 0,2 п.л.

11. *Илюшечкина Т. Н.* Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника / Т. Н. Илюшечкина // Провинция в русской культуре : материалы II Ремезов. чтений 2005. – Новосибирск, 2008. – С. 389–414. – 1,2 п.л.

12. *Илюшечкина Т. Н.* Голландский источник «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера / Т. Н. Илюшечкина // Библиосфера. – 2009. – № 2. – С. 75–86. – 1,1 п.л.

13. *Илюшечкина Т. Н.* Описание Сибири: к проблеме редактирования голландской версии / Т. Н. Илюшечкина // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века). – Новосибирск, 2011. – С. 173–195. – 1,4 п.л.